

Подхомутникова Марина Викторовна

кандидат политических наук,
преподаватель кафедры истории
и культурологии
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 989-14-84

Podkhomutnikova Marina Viktorovna

PhD in Political Science,
Lecturer of the History
and Cultural Science Department,
Kuban State University
tel.: (918) 989-14-84

**МОЛОДЫЕ РОССИЯНЕ:
ЭСКИЗ К ПОРТРЕТУ**

**YOUNG RUSSIANS:
A SKETCH TO A PORTRAIT**

Аннотация:

В статье представлены социально-демографические данные о российской молодежи как объекте социализации и самореализации. На основе анализа результатов опросов показаны особенности политической ориентации и установок активности молодых людей. Положения статьи особенно актуальны после выборов в Госдуму РФ 4 декабря 2011 года, когда новые образы и идеи, сформировавшиеся в обществе, повлияли на массовое сознание и массовое поведение, в особенности молодежи.

Ключевые слова:

молодежь, общество, политика, акции протеста, неформальные практики власти.

The summary:

The article defines the social and demographic data of Russian youth as a socialization and self-fulfillment subject. Based on inquiry analysis the author considers the peculiarities of political orientation and ambition of young people. The article is even more relevant after the elections for the State Duma on December 4, 2011, when the new ideas which had formed in the community influenced mass consciousness and mass behavior, especially among young people.

Keywords:

young people, society, policy, mass street protest, informal practices of power.

Молодежь – социально-демографическая общность с характерными возрастными, социально-психологическими особенностями и ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, спецификой социализации и индивидуализации в обществе. Социальный портрет молодежи характеризуется свойствами ее социального положения и статуса.

С каждым новым поколением общество оказывается почти перед *tabula rasa* (чистая доска), на которой ему предстоит писать заново. История – это смена поколений, и каждое поколение осмысливает свое место в ней, свою связь с прошлым, настоящим и будущим. В предлагаемой статье представлен анализ состояния российской молодежи как объекта социализации и самореализации, ее роли в воспроизводстве социальной структуры российского общества.

Сегодня молодежь РФ – это 39,6 миллиона молодых граждан – 27 % от общей численности населения страны. В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р, к категории молодежи в России относятся граждане России от 14 до 30 лет [1]. Эта социально-демографическая группа неоднородна по своему составу. В ней выделяются различные слои по возрасту, по полу, по видам деятельности, по месту жительства и др. Соответственно дифференцируются групповое самосознание и интересы молодежи.

Многочисленные социальные исследования, в том числе проводимые под эгидой ООН, показывают, что современная молодежь живет в лучших условиях и по целому ряду параметров опережает прошлые поколения. Молодые люди лучше образованы, более терпимы к социокультурным различиям, динамичны. Сегодня, по данным социологов, чем младше россияне, тем чаще они живут в городах (особенно крупных). На селе (в том чис-

ле в поселках городского типа) обитают 26 % молодежи в возрасте до 25 лет, 30 % россиян – 26–35 лет и 34 % – остального населения. При этом около половины младшей из этих возрастных групп проживает в крупных городах – 38 % в областных центрах и 11 % в мегаполисах. Для двух других групп эти показатели в сумме составляют около трети (25 % и 9 % для молодежи 26–35 лет и 24 % и 11 % для остального населения). Причем это не «студенты, приехавшие в город учиться» из провинции. Абсолютное большинство (около двух третей для областных центров и более четырех пятых для мегаполисов) молодых россиян из крупных городов всю жизнь там и прожили. Судя по данным опросов, до 18 лет около трети всех поколений россиян жили в селах и поселках (даже если потом переехали в крупные города). А среди жителей мегаполисов, которым сейчас больше 25 лет, «деревенских уроженцев» лишь 19 %, среди молодежи до 25 лет таких 27 %. То есть их либо перевезли в город совсем детьми, либо они родились уже тут и сразу выпитывали именно городские нормы, правила и жизненные ценности.

Сегодняшние молодые люди имеют более образованных и «продвинутых» родителей, чем поколение «отцов». У 24 % россиян до 35 лет отец, а у 30–32 % – мать имеют высшее образование. Для остального населения эти показатели равны 14 % и 13 % соответственно. При этом хотя бы среднее специальное образование имеют родители трех четвертей молодежи до 25 лет. Подобной родословной могут похвастаться лишь более половины россиян 26–35 лет и около трети остального населения. Молодежь сегодня, если судить по ее собственным оценкам, – самая успешная часть населения. Чем люди моложе, тем выше они оценивают свое положение. Молодые россияне (особенно в возрасте до 25 лет) чувствуют себя явно лучше, чем остальные группы населения страны. Отношения в семье, возможность хорошо одеваться и питаться, проводить досуг, получить образование, отдохнуть во время отпуска – все эти стороны своей жизни молодые люди намного чаще старших оценивали как «хорошие». Даже уровень личной безопасности. «Жизнь в целом складывается» – считает половина (49 %) молодежи до 25 лет, каждый третий (32 %) в возрасте до 35 лет, но лишь четверть 36–45-летних россиян и пятая часть (19 %) людей старше 55 лет. Единственное, в чем молодежь не так уверена, как среднее поколение, – это в «возможности реализовать себя в профессии» (25 % против 28–29 % у более старших).

Молодежь более амбициозна, чем старшее поколение, и хочет занять более высокую ступень на социальной лестнице. Верит, что это получится. Свои перспективы в ближайшие 2–3 года большинство представителей молодежи до 25 лет (59 %) оценивают положительно. Остальное население более скромно в запросах. 51 % в группе 26–35 лет и 61 % тех, кто старше 35 лет, больших изменений в жизни не ждут.

Старшее и младшее поколения беспокоятся о разных вещах. Те, кто старше 35 лет, больше всего озабочены кризисом системы ЖКХ (60 %) и низким уровнем жизни значительной части населения (53 %). А вот люди от 26 до 35 лет разделяют эту тревогу лишь в 53 % случаев, молодежь до 25 лет – меньше чем в половине (49 %). Тех, кто моложе 25 лет, несколько реже тревожат такие проблемы, как вымирание населения (22 % против 30 % для других возрастов), коррупция (35 % против 45–46 %) и снижение морали (11 % против 16–17 %).

Молодым и старшим одинаково не нравится то, что после реформ снизился уровень жизни населения, в стране нет должного порядка, растет коррупция. При этом к числу основных потерь российского общества молодежь до 25 лет относит вооруженные конфликты и распространение терактов (по 26 %), а остальные россияне – падение морали (33–34 %) [2]. Иными словами, юных больше тревожат угрозы физического насилия, а людей постарше – моральная деградация общества.

Программы укрепления России как правового государства не очень-то вдохновляют современную молодежь. Только около трети людей до 35 лет (и 40 % остального населения) думают, что такая идея способна сплотить граждан во имя общей цели. Остальных «среда заела» и «время научило» быть скептиками.

Общественная активность российских граждан до декабря 2011 года была низкой. Но общество постепенно «просыпается». И среди тех, кто так говорит, все больше людей молодого или среднего возраста (36 % в группе 27–30 лет). Старшее поколение, напротив, видит вокруг себя только «болото». Что это значит? А то, что люди обычно судят по себе и ближайшему кругу. И действительно, в новых формах социальной активности, проявляющихся в последнее время, таких как экологические движения, защита памятников старины, борьба с «мигалками», активно участвуют в основном молодежь и россияне среднего возраста. Они задействуют для этого Интернет и другие современные информационные технологии, эти движения часто переплетены с молодежной субкультурой. Именно активная молодежь, даже не составляющая значительного большинства, способна стать катализатором настроений в пользу перемен в обществе.

Одним из показателей отношения общества к тем или иным событиям, явлениям и процессам выступают массовые социальные настроения. 2011 год по праву можно назвать годом революций и массовых протестов, охвативших практически все континенты. Революции на севере Африки смели несколько диктаторских правительств, демонстрации в США, являющиеся проявлением недовольства 99% населения финансовой политикой страны. Лето 2011 года запомнится молчаливыми акциями и «революциями через социальные сети» в Беларуси. Суть акций заключалась в том, что их участники регулярно собирались в центре белорусских городов, не скандируя никаких лозунгов, призывов или требований, а лишь аплодируя время от времени, выражая, таким образом свое сопротивление. Чрезмерный рост задолженности в странах еврозоны (Греция, Ирландия, Италия и Испании) не только поставил под угрозу будущее денежной единицы евро, но и вызвал кризис в Европейском союзе. Это, с одной стороны, привело к смене правительств в Греции, Испании и Италии. А с другой – к более решительным шагам Германии и Франции для спасения общей европейской валюты.

Массовые протесты впервые за последние 20 лет охватили и Россию, люди нашли в себе силы переступить через страх, лень и безразличие. Активными участниками акций протеста стала молодежь. По данным Левада-Центра, более 60 % участников акции протеста на Болотной площади и проспекте Сахарова – молодые люди до 40 лет. Более 70 % – с высшим и незаконченным высшим. Каждый четвертый – руководитель либо владелец собственного бизнеса. 12 % протестующих – студенты. 70 % участников акций разделяют либеральные, демократические взгляды. 24 % исповедуют левые взгляды. Правда, представители власти не сочли возможным вступить в диалог с протестующими гражданами [3].

Утверждать, что аполитичность современной молодежи носит тотальный характер, было бы неправильно. Более трети молодых россиян (34 %) регулярно смотрят новости по телевидению, а еще 60 % – иногда делают это. Каждый десятый (11 %) живо интересуется аналитическими программами о современной политической и экономической жизни страны, а еще 51 % опрошенных эти программы смотрят эпизодически. Более четверти молодых россиян (28 %) постоянно читают печатную периодику (газеты, журналы) [4]. Учитывая то, что многие черпают информацию из Интернета, становится очевидным, что современная молодежь «в курсе» того, что происходит как в стране, так и за ее пределами. Другое дело, что у современной молодежи помимо политики есть множество других сфер и областей приложения своей энергии и активности. Это и учеба, и создание семьи, и выбор профессии.

Молодые люди вовсе не апатичны. Именно среди них большинство – сторонники более или менее радикальных перемен в обществе. Среди тех, кому меньше 21 года, таких «реформаторов» 54 %. Другое дело, что сейчас у молодых людей крайне мало возможностей подняться по карьерной лестнице, найти хорошую работу и получить качественное образование. То, что называют «социальными лифтами», то одни из них явно переполнены, а другие – в долгом и непрекращающемся ремонте. Причем ситуация гораздо более тревожная, чем была еще лет 10–15 назад. Но, как показывает исторический опыт, когда запрос на перемены начинает овладевать умами людей, причем в молодых и активных группах, он так или иначе начинает пробивать себе дорогу.

Увлечение идеологией стало для российской молодежи новой модой. Одни вступают в партии и движения, потому что не хотят мириться с несправедливостью, другие – чтобы пробиться во власть и сделать карьеру. Однако членство в оппозиционных организациях может поставить крест на будущем молодого человека. А в «респектабельных» движениях при столкновении с реальной политикой ребят часто ждет крах юношеских иллюзий, так как они быстро узнают, «насколько все это прагматично и цинично». Эксперты уверены, что это увлечение преходяще, а потому большинство активистов вне зависимости от идеологии «в будущем превратятся в одних и тех же обывателей».

В целом, можно констатировать, что массового «прихода» молодежи в политику не предвидится. Особо драматизировать этот факт не следует, поскольку сегодня в стране есть предпосылки для роста доли молодых россиян, ориентированных в первую очередь на реализацию групповых интересов и ценностей форм участия, которые позволят соединить жизненную энергию, направленную на индивидуальную личностную самореализацию с потенциалом общественной и гражданской активности.

Трансформация политического пространства современной России обусловила снижение актуальности мобилизационных практик, объектом которых оказывается молодежь. Вне зоны контроля остается значительный сегмент социальной жизни молодого поколения – повседневные политические практики. Это обстоятельство – основание для популярного в политических кругах тезиса о политической апатии нынешней молодежи, отсутствии у нее гражданского и правового сознания. Первое поколение граждан свободной России, по некоторым оценкам, признается потерянным для активной политической жизни. В период трансформационных процессов в России у молодежи возник ценностный вакуум.

На наш взгляд, произошло следующее: молодежь остро ощущает разрыв между словом и делом. Реальные практики «кулуарных, кухонных» разговоров старших, внешняя поддержка партии на собраниях и заседаниях, наряду с другими причинами подрывали и углубляли неверие в правоту дела старших.

В качестве значимых условий или средств достижения успеха и карьеры молодые выделяют негативно оцениваемые в массовом сознании явления – блат, использование властных ресурсов, связей, циничный, эгоистический расчет, прагматизм, – есть механизм дисквалификации, понижения ценности успеха, карьеры как социального факта. Такое видение дает молодому человеку как бы оправдание, освобождает от необходимости стремиться к большему, делать карьеру, поскольку существующие средства и способы не годятся для честного человека.

Сегодня молодежь достаточно хорошо осведомлена о теневых экономических практиках и готова их поддерживать. Сама же теневая сторона экономической деятельности рассматривается как неотъемлемый атрибут (нормативный стандарт) рыночной экономики и не вызывает отторжения у молодежи. Неформальная сфера предстает в образе взятки, которая в российском обществе воспринимается уже как своеобразная

«культурная норма». Нормативное отношение к взяточничеству в общественном сознании формируется средствами массовой информации.

Высшее руководство страны ведет постоянные разговоры о намерении всерьез бороться с коррупцией. Однако уровень коррупции в России только растет. Заголовки газетных статей 2008–2011 гг. только подтверждают этот факт («В качестве взятки милиционер потребовал оплачивать его телефонные разговоры» («Российская газета»), «Рассадники коррупции: милиция, вузы, суды и больницы победили в конкурсе на звание самых коррупционных учреждений в России», «Кризисное перемирие с коррупцией» («Независимая газета»).

Нынешняя молодежная политика, к сожалению, ориентирована в первую очередь на «телевизионную картинку» и PR, а не на саму молодежь. Да и сами организации борются в основном не за сторонников, а за внимание прессы. Неудивительно, что такая виртуальная деятельность полувиртуальных объединений привлекает малое число молодых людей.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что современная российская молодежь в целом мало интересуется политикой. Большинство представителей поколения 1990-х гг. отдадут предпочтение деловой карьере и личному успеху. Лишь немногие видят связь между своей жизнью и политическими процессами, происходящими в государстве и, шире, в обществе. Тем не менее в последнее время все больше становится прослойка политически и граждански активной молодежи. В ее ряды вовлекаются в основном студенты в крупных городах, а также молодые специалисты и старшекласники. Массовой политизированности еще нет, но количество и активность различных клубов, групп и молодежных организаций постоянно растет.

Естественно, что молодежь зачастую смотрит иначе, чем их родители, как на современную политику, так и на прошлое, особенно недавнее. Молодежь ко всему относится более лояльно. То есть при всех издержках современной жизни молодежь не склонна к ее тотальному отрицанию.

Заявляя об инновационном векторе развития, Россия вступает в ситуацию конкуренции за новые идеи, новые способы организации экономической и общественной жизни. Основным носителем этих идей, безусловно, является молодежь. Именно поэтому в настоящее время должны быть пересмотрены подходы к формированию и реализации молодежной политики в сторону концептуального обоснования ее адекватности современным возможностям и потребностям модернизации обеспечения активной социализации юношей и девушек, направления политической активности молодежи в созидательное русло, организации органического вхождения молодежи в политику.

Оптимальная модель взаимодействия власти и молодежи на основе социально-политического диалога в современной России позволит достичь такого уровня согласия между государством и молодым поколением, который гарантирует стабильность и устойчивое развитие общества. От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне, активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований.

Ссылки:

1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm> (дата обращения: 07.02.2012).
2. Добрынина Е. Быть молодым // Рос. газета. 2011. № 5656. 11 дек.

References (transliterated):

1. Strategiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii. [Electronic resource]. URL: <http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm> (date of access: 07.02.2012).
2. Dobrynina E. Byt' molodym // Ros. gazeta. 2011. No. 5656. Dec. 11.

3. Самарина А. 70 % митингующих – либералы по убеждению // Независимая газета. 2011. № 284. 27 дек.
4. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты : аналит. докл. / РАН ; Ин-т социологии. М., 2007.

3. Samarina A. 70 % mitinguyushchikh – liberaly po ubezhdeniyu // Nezavisimaya gazeta. 2011. No. 284. Dec. 27.
4. Molodezh' novoy Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority : analit. dokl. / RAN ; In-t sotsiologii. M., 2007.